

Слово не воробей, или Кто кому родней

Включив наведни свой старенький приемник, случайно «поймал» передачу популярной радиостанции «Эхо Москвы». Речь шла о творческом наследии Александра Галича. По ходу выяснилось, что среди участников были: Нина Крейтнер, Григорий Михнов - Вайтенко, Михаил Щербаков и Павел Крючков. Передача получилась по своему интересной, но у меня в ее процессе постоянно возникали вопросы, по окончании их накопилось аж пять. Вот они. Задаю в порядке возникновения.

Нина Крейтнер назвала Валерия Гинзбурга — брата А. Галича душеприказчиком поэта. Вопрос первый: известно ли Нине Крейтнер значение этого слова? Поясняю. Душеприказчиком является лицо, исполняющее последнюю волю покойного согласно его письменному распоряжению. А. Галич никаких письменных распоряжений относительно своего брата не оставлял. Зато оставлял В. Гинзбург. Существует документ, в котором Валерий Аркадьевич отказывается от творчества А. Галича. Об этом писали «Куранты», «Юридический вестник» и ряд других газет. Далее. Н. Крейтнер, поздравляя Г. Михнова - Вайтенко с признанием его сыном А. Галича (ни в коей мере не ставя под сомнение судебный вердикт, уточню: в этом деле по ряду причин точку ставить пока рановато), назвала последнего своим кузеном. Отсюда мой второй вопрос: известно ли человеку с высшим гуманитарным образованием Нине Крейтнер значение и смысл слова «кузен»? Если кто-то не знает — расшифрую: кузен — это двоюродный брат. Следовательно, Н. Крейтнер считает

Г. Михнова - Вайтенко двоюродным братом. Но позвольте, чтобы официально считаться двоюродной сестрой Г. Михнова-Вайтенко, Нине Крейтнер необходимо быть дочерью Валерия Гинзбурга (у Галича других братьев и сестер никогда не было). Или я ошибаюсь, Нина Григорьевна?

К Г. Михнову - Вайтенко у меня тоже есть вопрос. По счету он будет третий. Считает ли сам Григорий Нину Крейтнер двоюродной сестрой, а если нет, то почему он никак не отреагировал на адресованные ему в такой форме поздравления? Теперь перейдем к самому интересному. Поговорим о Михаиле Щербакове. Что это за таинственная личность, не произнесшая во время передачи ни единого слова? Здесь не обойтись без маленькой, почти детективной истории. Дело в том, что такого человека (в той интерпретации, в которой его представил П. Крючков) не существует. Под этим псевдонимом фигурирует не кто иной, как... журналист Павел Крючков.

Обращаясь в эфире к М. Щербакову, Крючков, выходит, обращался к самому себе. Но, как говаривал один известный политик, не это главное. В конце концов всякий журналист вправе выбирать для своей творческой деятельности произвольный псевдоним. Хоть Наполеоном себя назови, лишь бы никому не причинить ущерб. К сожалению, П. Крючков его причинил. Ввиду существования всамделишного Михаила Щербакова. Живет в Москве бард по имени Михаил, по фамилии Щербаков, и слыхом не слышивает, что его имя, оказывается,

кем-то используется. Вполне допускаю, что П. Крючков на момент избрания псевдонима о существовании реального Щербакова ничего не знал. Но с некоторых пор — знает. Сей факт у меня сомнений не вызывает, ибо нет оснований не доверять человеку, который об этом поведал. И свой четвертый вопрос я адресую П. Крючкову: этично ли по сей день делать вид, что ничего не произошло, уважаемый коллега?

В передаче прозвучала также непонятная реплика Н. Крейтнер о могиле А. Галича. Как известно, Александр Аркадьевич похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де Буа под Парижем. Его могила до сих пор не выкуплена, а содержится на средства прихожан местной церкви и пожертвования журнала «Континент». Через несколько лет земля, на которой она расположена, может быть продана, и тогда... Закон суров, но это закон. Похоже, проблема с могилкой волнует только дочь поэта — Алену Александровну Галич, которая неоднократно через средства массовой информации («Московский комсомолец», телепередача «Тема» В. Листьева и др.) обращалась к состоятельным людям и организациям с просьбой о выделении недостающей валюты.

Пятый вопрос задаю Нине Крейтнер, а также всем участникам, молчаливо с ней согласившимся («промолчи — поладешь...»): сочетаема ли любовь к А. Галичу, о которой вы много говорили, со словами о том, что не стоит беспокоиться о его могиле?

А. ВИКТОРОВ.

Моск. правда - 1992 - 22 авг. - с. 7